

DOI: 10.18721/JHSS.8312

УДК 81'33

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИСКУРС: ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Е.Н. Молодыченко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

В статье рассматриваются различные теории идентичности и анализируются возможные векторы их операционализации в текстоориентированных дискурсивных исследованиях. Идентичность интерпретируется как комплексное и многомерное понятие, основными определяющими характеристиками которого являются мера агентивности субъекта, идентификация с социальными ролями и/или социальными группами и категориями, мера стабильности, а также высокая значимость семиотических ресурсов для конструирования и выражения идентичности. Последняя характеристика определяет обоснованность использования дискурс-анализа как метода исследования идентичности. Обзор лингвистических работ в области дискурс-анализа демонстрирует наличие двух основных направлений изучения идентичности – это исследования использования языка для конструирования категорий внешними агентами и исследования использования языка самими субъектами для выражения своей групповой идентичности. Результаты обзора свидетельствуют о комплементарности лингвистических и нелингвистических исследований: данные, полученные лингвистическими методами, дополняют данные, полученные учеными смежных дисциплин, и/или иллюстрируют выдвигаемые ими теоретические положения. Всё это подчеркивает актуальность тезиса о необходимости рассмотрения дискурсивного измерения как одного из неотделимых элементов социальных практик, а также тезиса о необходимости углубления междисциплинарности как в лингвистических, так и в социологически ориентированных исследованиях.

Ключевые слова: идентичность; социальная идентичность; дискурс; дискурс-анализ; критический дискурс-анализ; социолингвистика

Ссылка при цитировании: Молодыченко Е.Н. Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 122–133. DOI: 10.18721/JHSS.8312

IDENTITY AND DISCOURSE: FROM SOCIAL THEORY TO PRACTICE OF DISCOURSE ANALYSIS

E.N. Molodychenko

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The article reviews various identity theories and analyzes the ways in which these theories can be operationalized in textually oriented discourse analysis. Identity is seen as a complex and multifaceted category whose key features are the degree of agency of the subject, the subject's identification with social roles and/or groups and categories,

the degree of continuity of the self, and the ever-increasing role of semiotic resources both in constructing and enacting identities. A thorough consideration of various studies in discourse analysis makes it possible to argue that studies in social theory and those in discourse analysis complement each other as the findings from the latter generally support the claims of the former and, most importantly, can act as a source of additional empirical data for them. This gives further evidence for the idea of discourse being one element of the social practices firmly embedded in them, as well as underscores the need for further integration of linguistic disciplines and social sciences.

Keywords: identity; social identity; discourse; discourse analysis; critical discourse analysis; sociolinguistics

Citation: E.N. Molodychenko, Identity and discourse: from social theory to practice of discourse analysis, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (3) (2017) 122–133. DOI: 10.18721/JHSS.8312

Введение

Сейчас уже сложно отрицать необходимость междисциплинарной ориентации в исследованиях, направленных на изучение феноменов в связке «язык – общество». Так, лингвисты всё чаще обращаются к широкому контексту высказываний и/или операционализируют теории смежных гуманитарных дисциплин [1, 2]. Верно и обратное: в исследованиях социологического характера ученые используют языковой материал и оперируют лингвистическими инструментами.

Наиболее иллюстративные примеры первой тенденции – современная социолингвистика и критический дискурс-анализ (КДА). С момента своего основания социолингвистика опиралась на социальные теории, пусть часто и в недостаточной мере. В XXI в., как отмечает А. Белл, осмысляя путь, пройденный данной дисциплиной, более последовательная интеграция языкового и общественного, лингвистического и социологического, является просто обязательной [3, с. 396]. Другим направлением лингвистических исследований, где была проведена большая работа по операционализации социальных теорий, является критический дискурс-анализ [4, 5].

Акцентирование языковых феноменов наблюдается и со стороны социальных дисциплин. В наиболее общем смысле речь идет о так называемом «лингвистическом повороте» в общественных науках, связанном с переходом от структурализма к постструктурализму, социальному конструктивизму и процессуаль-

ной ориентации исследований [6–8]. Одним из проявлений этого сдвига стало «обращение к языку», т. е. активное обращение к речевым явлениям как к материалу исследования в социологических, культурологических и прочих нелингвистических исследованиях [См., например: 9–12].

Постановка проблемы и цели исследования

Обозначенные тенденции иллюстрируются исследованиями такого комплексного феномена, как идентичность. С одной стороны, в духе социального конструктивизма и процессуальной ориентации идентичность всё чаще рассматривается как *процесс конструирования* идентичности, а не как заданная и жесткая категория. С другой стороны, всё большая роль в этих процессах отводится *семиотическим* средствам, в том числе языку [13, с. 204]. При этом, в соответствии с тем же процессуальным подходом, идентичность в лингвистических работах понимается в «перформативном» ключе, как использование индивидом языковых ресурсов для *выражения* идентичности [14]. Такое представление не противоречит и более традиционному и, на первый взгляд, статичному пониманию идентичности как предзаданных категорий, к которым индивид «принадлежит». Данное утверждение, однако, справедливо, только если категории рассматривать как (ранее) сконструированные в дискурсах других субъектов, наделенных соответствующей властью [Ср.: 13]. При этом чем более долгую историю имеет определенный дискурс и чем более

авторитетные группы лиц стоят за ним, тем более естественной может казаться определенная категория.

Цель данного исследования – систематизировать различные теории идентичности и проанализировать векторы их операционализации в текстоориентированных дискурсивных исследованиях. Проведенный анализ свидетельствует о принципиальной комплементарности лингвистических и нелингвистических исследований: данные, полученные лингвистическими методами, органично дополняют данные, полученные учеными смежных дисциплин, и/или иллюстрируют выдвигаемые ими теоретические положения. Такая ситуация подчеркивает актуальность тезиса о необходимости рассмотрения дискурсивного измерения как одного из неотделимых элементов социальных практик [См., например: 4, 15].

Методология

Для достижения поставленной цели в качестве первого этапа был предпринят анализ наиболее значимых теорий и эмпирических исследований идентичности в рамках различных социальных наук с последующим обобщением и синтезированием базовых характеристик идентичности как комплексного явления. На втором этапе на основании выделенных в процессе теоретического обзора базовых характеристик был проведен анализ результатов исследований эмпирических работ, использующих дискурс-анализ и/или обращающихся к языковым феноменам в широком смысле с целью изучения вопросов, связанных с конструированием и выражением идентичности в рамках разнообразных социальных практик и коммуникативных контекстов.

Результаты исследования

Идентичность, как и многие другие аналитические категории гуманитарных наук, понятие неоднозначное [16, 17], причем иногда настолько неоднозначное, что появляются призывы к отказу от данного понятия с заменой его целым рядом более точных, по мнению исследователей, категорий [См.: 18]. Тем не менее большинство исследователей вопроса всё же выступают за сохранение категории «идентичность», признавая при этом ее чрезвычайную комплексность [17, 19]. Чтобы раскрыть эту

комплексность, рассмотрим ряд подходов к пониманию идентичности, противопоставив их по нескольким различным основаниям.

Первое из возможных оснований – противопоставление подходов в соответствии с приписываемой индивиду мерой *агентивности* в конструировании идентичности. По данному основанию идентичность может быть охарактеризована, с одной стороны, как рефлексивный проект индивида, а с другой – как пассивная интернализация позиции, занимаемой в социальной структуре и/или дискурсе¹. Р. Дженкинс предлагает говорить об автономном субъекте в первом случае и о пластичном субъекте во втором (*autonomous and plastic subject*) [19, с. 29].

Представление об *автономности* связано с идеей о так называемом рефлексивном субъекте в культуре постмодерна. Центральное место в таких представлениях, как отмечает М. Адамс, принадлежит философии Э. Гидденса. В рамках данной концепции утверждается, что рефлексивное осмысление себя является продуктом динамизма, характеризующего общество позднего модерна. Такое осмысление, освобожденное поздним модерном от оков традиции и культуры, ранее достаточно жестко очерчивавших границы доступного индивиду понимания себя, позволяет индивиду самому конструировать свою идентичность [20, с. 222].

Представления о *пластичном субъекте* определяются идеей о его жесткой детерминации социальной структурой и позицией субъекта в ней. Как отмечает Р. Дженкинс, кульминацией развития данного подхода является определение субъекта в теории Л. Альтюссера [19, с. 29], который утверждал, что субъекты – это продукт исключительно идеологии, а точнее, идеологических аппаратов государства. Идеология, продукт господствующего класса, воплощена не только в форме идей, но и во всех социальных практиках; идеология «настигает» индивидов даже в глубинах их индивидуально-личного сознания, регулирует их частное и публичное поведение [21, с. 157].

Оба подхода представляются достаточно радикальными. Они были подвергнуты критике с разных позиций [См., например: 17, 20]. Более правдоподобной видится модель формирования

¹См. историю эволюции представлений об идентичности по данному основанию в [30].

идентичности, в которой принимаются во внимание как *внутренние*, так и *внешние* факторы. Например, С. Холл предлагает рассматривать идентичность как «сочленение» (suture) – временное прикрепление субъекта к субъектной позиции в дискурсе. Идентичность, по Холлу, это место сочленения дискурсов и практик, помещающих индивида в определенные субъектные позиции, и внутренних процессов, «производящих субъективность» [17, с. 5–6].

Метафора сочленения подчеркивает участие как внешних, так и внутренних факторов формирования идентичности, их диалектическое единство. Помимо этого, в фокус внимания помещается еще один из ключевых компонентов идентичности – представление индивида о себе. Для обозначения этого явления могут быть использованы различные термины (self, selfhood, self-understanding, self-identity, самость, Я-концепция), под разными углами высвечивающие его проявления. Так или иначе, речь идет о восприятии и осмыслении себя как отдельного индивида, противопоставленного другим индивидам [Ср.: 18, с. 17–19; 19, с. 27].

Следующим аналитическим основанием для рассмотрения подходов к пониманию идентичности является понятие *идентификации*. Говоря об идентификации как процессе, подчеркивают роль *установления тождества* с определенным классом или категорией в формировании идентичности. Идентификация также представляет собой комплексный процесс, характеризуемый диалектикой внутреннего и внешнего как для самого индивида, так и для группы/категории. Роль идентификации в формировании идентичности раскрывается в теориях, связанных с разграничением личной идентичности и социальной (или коллективной).

Разграничение этих двух видов идентичности введено в научный оборот «теорией социальной идентичности» (ТСИ) (Social Identity Theory), связываемой в первую очередь с именами Г. Тэджфела и Дж. Тернера. В ТСИ личная идентичность и социальная задают противопоставленные полюса континуума, отражающего представления индивида о себе. С одной стороны, индивид может мыслить себя независимым субъектом со всеми своими уникальными чертами и особенностями личности, противопоставляя себя всем остальным индивидам, в том числе и в пределах «своей» группы. С другой

стороны, индивид может идентифицировать себя со «своей» группой (ингруппой), как бы «растворяясь в ней», и противопоставлять себя и «свою» группу «чужой» группе (аутгруппе) [См., например: 22, с. 5].

Таким образом, социальная идентичность – это часть Я-концепции индивида и личностные (эмоциональные, оценочные) смыслы, определяемые принадлежностью индивида к некоторой социальной группе или группам [23, с. 69]. Традиционно считалось, что «растворение» индивида в группе и акцентирование его сходства с другими членами группы коррелируют с акцентированием различий с членами аутгруппы и дискриминирующим поведением по отношению к ней [22, с. 2–3; 24].

Согласно ТСИ, идентификация в первую очередь выступает средством формирования положительной и удовлетворяющей индивида Я-концепции [23, с. 68]. Один из механизмов формирования такой Я-концепции объясняется в теории «оптимальной дифференциации» (optimal distinctiveness) М. Брюера [25]. По мнению Брюера, потребность в социальной идентичности обусловлена «напряжением», возникающим между потребностью быть похожим на других, с одной стороны, и противопоставленной ей потребностью в уникальности и индивидуации – с другой [Там же. С. 477]. Социальная идентичность рассматривается исследователем как компромисс между ассимиляцией и дифференциацией, при котором потребность индивида в деиндивидуации удовлетворяется на уровне ингруппы, а потребность в самобытности – на уровне сопоставления с членами аутгруппы.

В классической версии ТСИ личная идентичность противопоставлена коллективной: по мере увеличения значимости коллективной индивид теряет личную идентичность и может удовлетворить свою потребность в самобытности только за счет противопоставления себя как члена «своей» группы аутгруппе. Исследования последних лет, однако, продемонстрировали, что корреляция между личной идентичностью и групповой не настолько линейна и часто наблюдается процесс ковариации [См.: 22; 26, с. 25].

Из приведенных выше теоретических положений следует, что идентификация с определенной группой является частью Я-концепции индивида независимо от того, каким конкретно образом устанавливается баланс между процес-

сами «растворения в группе» и акцентирования собственной уникальности.

Идентичность группы, как и идентичность отдельного индивида, также формируется в диалектическом единстве внутреннего и внешнего. Данное утверждение раскрывается традицией деления коллективов на два вида — *группы* и *категории*. Понятие «группа» отражает представление некоторого коллектива о самом себе; это, так сказать, внутренняя идентификация, которая формируется в силу идентифицирующей деятельности самих членов группы. Категоризация же — это процесс внешней идентификации: категория существует постольку, поскольку она и ее границы определяются внешними наблюдателями [См., например: 19, с. 81].

В некоторых концепциях идентичность характеризуется определенной мерой *дискретности* и *непостоянства*, что является следующим аналитическим основанием для ее рассмотрения. Думается, что представления о дискретности идентичности и ее текучести сводимы к трем основным случаям. Во-первых, под множественностью и вариативностью идентичностей может подразумеваться множественность и ситуационная обусловленность *проявлений* идентичности и способов (*дискурсивной*) *самопрезентации* индивида. Во-вторых, речь может идти о наличии множества *идентификаций*, например с определенными социальными группами или социальными ролями. В-третьих, дискретностью и непостоянством во времени может характеризоваться *Я-концепция индивида*.

Представление об эклектичности идентичности, обусловленной вариативностью ситуационной самопрезентации, проистекает из классических исследований в области социологии. Как отмечают Г. Град и Л. Мартин Рохо, исследования И. Гоффмана, А. Штраусса, а также П. Бергера и Т. Лукмана продемонстрировали, что индивиды с разной мерой осознанности во взаимодействии с другими членами социума используют различные способы презентации себя и создания позитивного образа [См.: 16, с. 5–6]. Исходя из таких представлений, как отмечают далее Град и Мартин Рохо, идентичность следует рассматривать как способы поведения в определенных ситуациях межличностного взаимодействия, нежели как некоторую стабильную Я-концепцию [Там же. С. 6]. Такое аналитическое растягивание понятия «иден-

тичность», по мнению исследователей, не вполне оправданно: «Если бы каждое разнообразное сообщение о себе получало статус отдельной идентичности, то идентичностей было бы великое множество» [Там же. С. 7].

Одной из классических теорий, постулирующих множественность идентичностей, является «теория идентичности» (ТИ) (Identity Theory), независимо развивавшаяся в работах С. Страйкера и П. Берка [См., например: 27]. Целью исследований в рамках данной школы является объяснение того, как социальные структуры влияют на Я-концепцию индивида и как эта Я-концепция, в свою очередь, определяет его социальное поведение. Я-концепция рассматривается как многогранный, состоящий из взаимозависимых и независимых, конфликтующих и дополняющих друг друга компонентов — идентичностей [Там же. С. 286]. Идентичность определяется в ТИ как идентификация с определенной ролью, предзаданной социальной структурой [См., например: 28]. Под ролью понимается позиция индивида в сети отношений (*networks of relationships*), связывающих его с другими индивидами.

Представление о том, что идентичности являются интернализированными социальными ролями, подчеркивает важную дихотомию. Такая дихотомия удачно иллюстрируется предлагаемым Дженкинсом подразделением идентичностей на «номинальные» (*nominal*) и «фактические» (*virtual*). Номинальная идентичность, по Дженкинсу, представляет собой внешний «ярлык», с которым идентифицируют индивида [19, с. 76]. Фактическая идентичность — это то, *что* такая идентификация фактически значит для ее носителя, и то, как она воплощается в его каждодневных действиях [Там же. С. 77]. Таким образом, объективно существующая роль является номинальной идентичностью, а то, как эта роль интернализируется и предопределяет поведение индивида, — фактической.

Исходя из ТИ, а также из ТСИ, Я-концепция индивида действительно является многомерной и складывается из различных идентичностей, определяемых позициями в сетях отношений или групповыми идентификациями [25, с. 477; 28; 29]. Тем не менее это не свидетельствует о том, что Я-концепция является чрезмерно расщепленной и/или непостоянной. С. Страйкер и П. Берк отмечают, что идентичности и их зна-

чимости *более-менее стабильны* как во времени, так и в различных ситуациях [27, с. 286].

Итак, идентичность — это комплексное понятие, основная характеристика которого — диалектическое единство внутренних и внешних факторов ее формирования. Ядром идентичности является Я-концепция индивида, формирующаяся во взаимодействии различных процессов, включающих рефлекссию и идентификацию с группами и категориями, к которым принадлежит индивид, и/или его социальными ролями. Идентичность характеризуется балансом стабильности и изменчивости, а также пластичности и агентивности. Ключевую роль как в формировании, так и в выражении идентичности играет язык.

Большинство известных нам исследований идентичности на языковом материале и/или с использованием лингвистических методов перекликаются с тематическими векторами изучения идентичности в социальных дисциплинах. Такие лингвистические работы можно условно разделить на два направления. Первое направление представлено исследованиями способов конструирования идентичности самими субъектами — носителями данной фактической (в противовес номинальной) идентичности в ходе самопрезентации во время социального взаимодействия. Второе направление составляют исследования номинальных идентичностей как субъектных позиций, конструируемых в дискурсе [Ср.: 30, с. 29].

Вербальное выражение фактической идентичности исследовалось в рамках таких направлений, как этнометодология и конверсационный анализ, дискурсивная психология, КДА и социолингвистика [См. также: 30, с. 34–46]. В данных направлениях акцентируется понимание идентичности как семиотической деятельности индивида в различных актах коммуникации, как способов самопрезентации и создания положительного имиджа. Так, в рамках социолингвистики популярными темами являются гендерные, этнические и региональные идентичности [См.: 14]. В рамках КДА примерами исследований такого типа могут служить исследования самопрезентации: конструирование нарочито маскулинных идентичностей [31], конструирование успешного имиджа в нарративе [32, 33], позитивная самопрезентация в политической коммуникации [34]. Также тра-

диционной в КДА темой является конструирование выраженной групповой идентичности: национальной идентичности [35–38], идентичности сексуальных меньшинств [39], гендерной идентичности [40], идентичности этнических меньшинств [41, 42]. Подобные исследования подтверждают известные из постмодернистских социологически ориентированных теорий представления об идентичностях как целенаправленных проекциях индивидуальности в ситуациях социального взаимодействия, а также подчеркивают агентивность субъекта и обусловленность идентичности принадлежностью к группе (в противовес категории).

Второе направление объединяет исследования дискурса на предмет конструируемых («навязываемых») им субъектных позиций. Такие исследования чаще всего имеют критическую направленность, поэтому распространены в рамках КДА; к затрагиваемым темам относятся злоупотребление социальной властью, социальное неравенство и «власть дискурса».

Темы и направления исследований в данной подгруппе весьма разнообразны. Традиционная тематика для исследований в области КДА — исследование репрезентации этнических групп [43], процесса конструирования национальных идентичностей [44–46]. Другая популярная тема — репрезентация идентичностей в контексте расизма [47–49]. Еще одна популярная тема — конструирование гендерных идентичностей [50, 51]. Исследования такой направленности также подчеркивают процессуальный аспект идентичностей и их семиотическую природу, хотя и обращены к процессу конструирования номинальных идентичностей и категорий (в отличие от групп).

Традиционно популярным акцентом в такого рода работах является изучение процессов отчуждения и поляризации «своих»/«чужих» как в рамках политической коммуникации [52, 53], так и в конструировании «каждодневных» идентичностей [54–56]. Тема поляризации и создания образа «чужого» также часто сопровождается изучением способов легитимизации политических действий по отношению к отчуждаемым идентичностям [49, 57–59]. Навязываемые идентичности, однако, не воспринимаются их «мишенями» пассивно, что иллюстрируется наличием контрдискурсов, в которых разворачивается «семиотическая борьба» с такой на-

взаываемой категоризацией. Такие дискурсы также становятся объектом лингвистического анализа [56, 60, 61]. Исследования данной группы подчеркивают тот факт, что идентичности во многом являются политизированными, а также то, что артикуляция идентичностей в дискурсе — процесс постоянного формулирования и переформулирования идентичностей различными субъектами, отстаивающими свой интерес и права.

Заключение

На современном этапе развития как перед лингвистикой, так и перед социальными науками стоит задача усовершенствования за счет теоретического и методологического аппарата друг друга. Однако устойчивого диалога между исследователями двух групп дисциплин, по всей видимости, по-прежнему не наблюдается [1, 3].

Одной из сфер, где такой диалог может быть продуктивным, является изучение идентичнос-

тей. Как было показано выше, лингвистами, в особенности представителями КДА, уже проведена значительная работа, подтверждающая выводы, сделанные учеными смежных дисциплин, и предоставляющая новые эмпирические данные.

Думается, что исследователи позднего модерна правы, утверждая, что идентичности становятся более эклектичными, текучими и рефлексивными, всё больше превращаясь в «проект построения себя». Соответственно растет и роль семиотических средств, в том числе и языковых, как способов реализации таких идентичностей. Аналогичным образом увеличивается значимость и дискурсов, теоретизирующих, описывающих и конструирующих такие идентичности, что иллюстрируется, в частности, значительным ростом количества лайфстайл-ресурсов [62, 63]. В такой ситуации лингвистические методы исследования становятся всё более актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Poynton C. Grammar, language and the social: Poststructuralism and systemic-functional linguistics // *Social Semiotics*. Routledge. 1993. Vol. 3, no. 1. Pp. 1–21. DOI: 10.1080/10350339309384407.
2. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 3. С. 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84.
3. Bell A. Succeeding waves: Seeking sociolinguistic theory for the twenty-first century // *Sociolinguistics: Theoretical Debates* / ed. Coupland N. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016. Pp. 391–416.
4. Chouliaraki L., Fairclough N. Discourse in late modernity: rethinking critical discourse analysis. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1999. 168 p.
5. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity, 1992. 259 p.
6. Carter P.M. Poststructuralist Theory and Sociolinguistics: Mapping the Linguistic Turn in Social Theory // *Language and Linguistics Compass*. 2013. Vol. 7, no. 11. Pp. 580–596. DOI: 10.1111/lnc3.12051.
7. Carver T. Discourse Analysis and the “Linguistic Turn” // *European Political Science*. 2002. Vol. 2, no. 1. Pp. 50–53. DOI: 10.1057/eps.2002.46.
8. Deetz S. Reclaiming the Legacy of the Linguistic Turn // *Organization*. SAGE Publications Ltd., 2003. Vol. 10, no. 3. Pp. 421–429. DOI: 10.1177/13505084030103002.
9. Alvesson M., Kärreman D. Taking the Linguistic Turn in Organizational Research // *The J. of Applied Behavioral Science*. SAGE Publications Inc. 2000. Vol. 36, no. 2. Pp. 136–158. DOI: 10.1177/0021886300362002.
10. Clifton J. Leaders as ventriloquists. Leader identity and influencing the communicative construction of the organisation // *Leadership*. SAGE Publications. 2015. Vol. 13, no. 3. Pp. 301–319. DOI: 10.1177/1742715015584695.
11. Cordeiro C.M. Using systemic functional linguistic metafunction as a tool in identifying Agency in organizational change in cross-cultural management contexts // *Intern. J. of Cross Cultural Management*. SAGE Publications. 2017. Vol. 17, no. 1. Pp. 125–135. DOI: 10.1177/1470595817694914.
12. Vaara E. Taking the linguistic turn seriously: Strategy as a multifaceted and interdiscursive phenomenon // *The Globalization of Strategy Research*. Emerald Group Publ. Ltd. 2010. Vol. 27. Pp. 29–50. DOI: 10.1108/S0742-3322(2010)0000027005.
13. Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 299 p.
14. Coupland N. Style: Language variation and identity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. 209 p.
15. Scollon R., Scollon S.W. Nexus Analysis: Discourse and the emerging Internet. L.; N. Y.: Routledge, 2004. 198 p. DOI: 10.1111/j.1360-6441.2006.00321b.x.

16. **Grad H., Martín Rojo L.** Identities in discourse: an integrative view // *Analysing identities in discourse*. 2008. Pp. 3–30. DOI: 10.1075/dapsac.28.
17. **Hall S.** Introduction: Who Needs “Identity”? // *Questions of cultural identity* / ed. Hall S., Du Gay P. L.: SAGE Publications, 1996. Pp. 1–17. DOI: 10.4135/9781446221907.n1.
18. **Brubaker R., Cooper F.** Beyond “identity” // *Theory and Society*. 2000. Vol. 29, no. 1. Pp. 1–47. DOI: 10.1023/A:1007068714468.
19. **Jenkins R.** *Social Identity*. L.; N. Y.: Routledge, 2004. 218 p. DOI: 10.4324/9780203292990.
20. **Adams M.** The reflexive self and culture: a critique // *The British Journal of Sociology*. 2003. Vol. 54, no. 2. Pp. 221–238. DOI: 10.1080/0007131032000080212.
21. **Althusser L.** On the reproduction of capitalism: ideology and ideological state apparatuses. L.: Verso, 2014. 285 p.
22. **Deschamps J.-C., Devos T.** Regarding the relationship between social identity and personal identity // *Social identity: International perspectives* / ed. Worchel S. et al. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc. 1998. Pp. 1–12. DOI: 10.4135/9781446279205.n1.
23. **Tajfel H.** Social identity and intergroup behaviour // *Social Science Information/sur les sciences sociales*. US: Sage Publications. 1974. Vol. 13, no. 2. Pp. 65–93. DOI: 10.1177/053901847401300204.
24. **Deaux K.** Models, meanings and motivations // *Social identity processes: Trends in theory and research* / ed. Capozza D., Brown R. Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd, 2000. Pp. 1–14. DOI: 10.4135/9781446218617.n1.
25. **Brewer M.B.** The Social Self: On Being the Same and Different at the Same Time // *Personality and Social Psychology Bulletin*. SAGE Publications Inc. 1991. Vol. 17, no. 5. Pp. 475–482. DOI: 10.1177/0146167291175001.
26. **Serino C.** The Personal-Social Interplay: Social-Cognitive Prospects on Identity and Self-Others Comparison // *Social Identity: Intern. Perspectives* / ed. Worchel S. et al. L.: Sage Publications Ltd, 1998. Pp. 24–43. DOI: 10.4135/9781446279205.n3.
27. **Stryker S., Burke P.J.** The Past, Present, and Future of an Identity Theory // *Social Psychology Quarterly*. Sage Publications, Inc., American Sociological Association. 2000. Vol. 63, no. 4. Pp. 284–297. DOI: 10.2307/2695840.
28. **Burke P.J., Reitzes D.C.** The Link Between Identity and Role Performance // *Social Psychology Quarterly*. Sage Publications, Inc., American Sociological Association. 1981. Vol. 44, no. 2. Pp. 83–92. DOI: 10.2307/3033704.
29. **Kleine R.E., Kleine S.S., Kernan J.B.** Mundane Consumption and the Self: A Social-Identity Perspective // *J. of Consumer Psychology*. Elsevier. 1993. Vol. 2, no. 3. Pp. 209–235. DOI: 10.1016/S1057-7408-(08)80015-0.
30. **Benwell B., Stokoe E.** *Discourse and identity*. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2006. 329 p.
31. **Andersson K.** Constructing young masculinity: a case study of heroic discourse on violence // *Discourse & Society*. 2008. Vol. 19, no. 2. Pp. 139–161. DOI: 10.1177/0957926507085949.
32. **Wagner I.** Performing success: identifying strategies of self-presentation in women’s biographical narratives // *Discourse & Society*. 2006. Vol. 17, no. 3. Pp. 385–411. DOI: 10.1177/0957926506060251.
33. **Szzyrker K.** Strategies of powerful self-presentations in the discourse of female tennis players // *Discourse & Society*. 2010. Vol. 21, no. 4. Pp. 458–479. DOI: 10.1177/0957926510366098.
34. **Chilton P.** Politeness, Politics and Diplomacy // *Discourse & Society*. 1990. Vol. 1, no. 2. Pp. 201–224. DOI: 10.1177/0957926590001002005.
35. **Varjonen S., Arnold L., Jasinskaja-Lahti I.** “We”re Finns here, and Russians there’: A longitudinal study on ethnic identity construction in the context of ethnic migration // *Discourse & Society*. 2013. Vol. 24, no. 1. Pp. 110–134. DOI: 10.1177/0957926512463632.
36. **Yamaguchi M.** Discursive representation and enactment of national identities: the case of Generation 1.5 Japanese // *Discourse & Society*. 2005. Vol. 16, no. 2. Pp. 269–299. DOI: 10.1177/0957926505049624.
37. **Ni Maolalaidh M., Stevenson C.** National identity in a foreign context: Irish women accounting for their children’s national identity in England // *Discourse & Society*. 2014. Vol. 25, no. 2. Pp. 245–262. DOI: 10.1177/0957926513516049.
38. **Shrikant N.** “Yo, it”s IST yo’: The discursive construction of an Indian American youth identity in a South Asian student club // *Discourse & Society*. 2015. Vol. 26, no. 4. Pp. 480–501. DOI: 10.1177/0957926515576634.
39. **Koller V.** Constructing (non-)normative identities in written lesbian discourse: A diachronic study // *Discourse & Society*. 2013. Vol. 24, no. 5. Pp. 572–589. DOI: 10.1177/0957926513486166.
40. **Edley N., Wetherell M.** Jockeying for Position: The Construction of Masculine Identities // *Discourse & Society*. 1997. Vol. 8, no. 2. Pp. 203–217. DOI: 10.1177/0957926597008002004.
41. **Merino M.-E., Tileaga C.** The construction of ethnic minority identity: A discursive psychological approach to ethnic self-definition in action // *Discourse & Society*. 2011. Vol. 22, no. 1. Pp. 86–101. DOI: 10.1177/0957926510382834.
42. **Hatoss A.** Where are you from? Identity construction and experiences of “othering” in the narratives of Sudanese refugee-background Australians // *Discourse & Society*. 2012. Vol. 23, no. 1. Pp. 47–68. DOI: 10.1177/0957926511419925.

43. **Pietikäinen S.** Indigenous Identity in Print: Representations of the Sami in News Discourse // *Discourse & Society*. 2003. Vol. 14, no. 5. Pp. 581–609. DOI: 10.1177/09579265030145003.
44. **De Cillia R., Reisigl M., Wodak R.** The Discursive Construction of National Identities // *Discourse & Society*. 1999. Vol. 10, no. 2. Pp. 149–173. DOI: 10.1177/0957926599010002002.
45. **Costelloe L.** Discourses of sameness: Expressions of nationalism in newspaper discourse on French urban violence in 2005 // *Discourse & Society*. 2014. Vol. 25, no. 3. Pp. 315–340. DOI: 10.1177/0957926513519533.
46. **Chan M.** The discursive reproduction of ideologies and national identities in the Chinese and Japanese English-language press // *Discourse & Communication*. 2012. Vol. 6, no. 4. Pp. 361–378. DOI: 10.1177/1750481312457496.
47. **Hanson-Easey S., Augoustinos M.** Out of Africa: Accounting for refugee policy and the language of causal attribution // *Discourse & Society*. 2010. Vol. 21, no. 3. Pp. 295–323. DOI: 10.1177/0957926509360744.
48. **Lynn N., Lea S.** “A Phantom Menace and the New Apartheid”: The Social Construction of Asylum-Seekers in the United Kingdom // *Discourse & Society*. 2003. Vol. 14, no. 4. Pp. 425–452. DOI: 10.1177/0957926503014004002.
49. **Martin Rojo L., van Dijk T.A.** “There was a Problem, and it was Solved!”: Legitimizing the Expulsion of “Illegal” Migrants in Spanish Parliamentary Discourse // *Discourse & Society*. 1997. Vol. 8, no. 4. Pp. 523–566. DOI: 10.1177/0957926597008004005.
50. **Benwell B.** Is there anything “new” about these lads? The textual and visual construction of masculinity in men’s magazines // *Gender identity and discourse analysis* / ed. Litosseliti J., Sunderland L. Amsterdam: John Benjamins Publ. Company, 2002. Pp. 149–174. DOI: 10.1075/dapsac.2.09ben.
51. **Talbot M.M.** *Language and gender*. Cambridge: Polity Press, 2010. 273 p.
52. **Oddo J.** War legitimization discourse: Representing “Us” and “Them” in four US presidential addresses // *Discourse & Society*. 2011. Vol. 22, no. 3. Pp. 287–314. DOI: 10.1177/0957926510395442.
53. **Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н.** История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М.: Ленанд, 2014. 200 p.
54. **Baxter J., Wallace K.** Outside in-group and out-group identities? Constructing male solidarity and female exclusion in UK builders’ talk // *Discourse & Society*. 2009. Vol. 20, no. 4. Pp. 411–429. DOI: 10.1177/0957926509104021.
55. **Eriksson K.** “We”re really lucky’: Co-creating “us” and the “Other” in school booktalk // *Discourse & Society*. 2005. Vol. 16, no. 5. Pp. 719–738. DOI: 10.1177/0957926505054943.
56. **Toft A.** Contesting the deviant other: Discursive strategies for the production of homeless subjectivities // *Discourse & Society*. 2014. Vol. 25, no. 6. Pp. 783–809. DOI: 10.1177/0957926514536839.
57. **Leudar I., Marsland V., Nekvapil J.** On Membership Categorization: “Us”, “Them” and “Doing Violence” in Political Discourse // *Discourse & Society*. 2004. Vol. 15, no. 2. Pp. 243–266. DOI: 10.1177/0957926504041019.
58. **Sowinska A., Dubrovskaya T.** Discursive construction and transformation of “us” and “them” categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system: Polish versus Russian view // *Discourse & Communication*. 2012. Vol. 6, no. 4. Pp. 449–468. DOI: 10.1177/1750481312457521.
59. **Lazar A., Lazar M.M.** The Discourse of the New World Order: “Out-Casting” the Double Face of Threat // *Discourse & Society*. 2004. Vol. 15, no. 2–3. Pp. 223–242. DOI: 10.1177/0957926504041018.
60. **Del-Teso-Craviotto M.** Racism and xenophobia in immigrants’ discourse: the case of Argentines in Spain // *Discourse & Society*. 2009. Vol. 20, no. 5. Pp. 571–592. DOI: 10.1177/0957926509106411.
61. **Strom M.** Social hierarchy in local Spanish-language print media: The discursive representation of Latino social actors in the United States // *Discourse & Society*. 2015. Vol. 26, no. 2. Pp. 230–252. DOI: 10.1177/0957926514556019.
62. **Ordinary** lifestyles: popular media, consumption and taste / ed. Bell D., Hollows J. Open Univ. Press, 2005. 295 p.
63. **Historicizing** lifestyle: mediating taste, consumption and identity from the 1900s to 1970s / ed. Bell D., Hollows J. L.; N. Y.: Routledge, 2006.

МОЛОДЫЧЕНКО Евгений Николаевич – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; emolodychenko@hse.ru

Статья поступила в редакцию 20.07.2017 г., принята к публикации 22.09.2017 г.

REFERENCES

- [1] C. Poynton, Grammar, language and the social: Poststructuralism and systemic-functional linguistics, *Social Semiotics*, 3 (1) (1993) 1–21. DOI: 10.1080/10350339309384407.
- [2] L.N. Belyaeva, V.E. Chernyavsakay, [Evidence-based Linguistics: Methods in Cognitive Paradigm], *Issues in Cognitive Linguistics*, 3 (2016) 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84.
- [3] A. Bell, *Succeeding waves: Seeking sociolinguistic theory for the twenty-first century*, in: N. Coupland (Ed.), *Sociolinguistics: Theoretical Debates*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2016, pp. 391–416. DOI: 10.1017/CBO9781107449787.019.
- [4] L. Chouliaraki, N. Fairclough, *Discourse in late modernity: rethinking critical discourse analysis*, Edinburgh Univ. Press, Edinburgh, 1999.
- [5] N. Fairclough, *Discourse and Social Change*, Polity, Cambridge, 1992.
- [6] P.M. Carter, Poststructuralist Theory and Sociolinguistics: Mapping the Linguistic Turn in Social Theory, *Language and Linguistics Compass*, 7 (1) (2013) 580–596. DOI: 10.1111/lnc3.12051.
- [7] T. Carver, Discourse Analysis and the “Linguistic Turn,” *European Political Science*, 2 (1) (2002) 50–53. DOI: 10.1057/eps.2002.46.
- [8] S. Deetz, Reclaiming the Legacy of the Linguistic Turn, *Organization*, 10 (3) (2003) 421–429. DOI: 10.1177/13505084030103002.
- [9] M. Alvesson, D. Kärreman, Taking the Linguistic Turn in Organizational Research, *The J. of Applied Behavioral Science*, 36 (2) (2000) 136–158. DOI: 10.1177/0021886300362002.
- [10] J. Clifton, Leaders as ventriloquists. Leader identity and influencing the communicative construction of the organisation, *Leadership*, 13 (3) (2015) 301–319. DOI: 10.1177/1742715015584695.
- [11] C.M. Cordeiro, Using systemic functional linguistic metafunction as a tool in identifying Agency in organizational change in cross-cultural management contexts, *Intern. J. of Cross Cultural Management*, 17 (1) (2017) 125–135. DOI: 10.1177/1470595817694914.
- [12] E. Vaara, Taking the linguistic turn seriously: Strategy as a multifaceted and interdiscursive phenomenon, *The Globalization of Strategy Research*, Emerald Group Publ. Ltd, 27 (2010) 29–50. DOI: 10.1108/S0742-3322-(2010)0000027005.
- [13] J. Blommaert, *Discourse: A Critical Introduction*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2005.
- [14] N. Coupland, *Style: Language variation and identity*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2007.
- [15] R. Scollon, S.W. Scollon, *Nexus Analysis: Discourse and the emerging Internet*, Routledge, London and New York, 2004. DOI: 10.1111/j.1360-6441.2006.00321b.x.
- [16] H. Grad, L. Martín Rojo, Identities in discourse: an integrative view, in: *Analysing Identities in Discourse*, 2008, pp. 3–30.
- [17] S. Hall, Introduction: Who Needs “Identity”?, in: S. Hall, P. Du Gay (Eds.), *Questions of Cultural Identity*, SAGE Publications, London, 1996, pp. 1–17. DOI: 10.4135/9781446221907.n1.
- [18] R. Brubaker, F. Cooper, Beyond “identity,” *Theory and Society*, 29 (1) (2000) 1–47. DOI: 10.1023/A:1007068714468.
- [19] R. Jenkins, *Social Identity*, Routledge, London and New York, 2004. DOI: 10.4324/9780203292990.
- [20] M. Adams, The reflexive self and culture: a critique, *The British J. of Sociology*, 54 (2) (2003) 221–238. DOI: 10.1080/0007131032000080212.
- [21] L. Althusser, *On the reproduction of capitalism: ideology and ideological state apparatuses*, Verso, London, 2014.
- [22] J.-C. Deschamps, T. Devos, Regarding the relationship between social identity and personal identity, in: S. Worchel, J.F. Morales, D. Páez, J.-C. Deschamps (Eds.), *Social Identity: International Perspectives*, Sage Publications, Inc, Thousand Oaks, CA, US, 1998, pp. 1–12. DOI: 10.4135/9781446279205.n1.
- [23] H. Tajfel, Social identity and intergroup behaviour, *Social Science Information/sur Les Sciences Sociales*, 13 (2) (1974) 65–93. DOI: 10.1177/053901847401300204.
- [24] K. Deaux, Models, meanings and motivations., in: D. Capozza, R. Brown (Eds.), *Social Identity Processes: Trends in Theory and Research*, Sage Publications Ltd, Thousand Oaks, CA, 2000, pp. 1–14. DOI: 10.4135/9781446218617.n1.
- [25] M.B. Brewer, The Social Self: On Being the Same and Different at the Same Time, *Personality and Social Psychology Bulletin*, 17 (5) (1991) 475–482. DOI: 10.1177/0146167291175001.
- [26] C. Serino, The Personal-Social Interplay: Social-Cognitive Prospects on Identity and Self-Others Comparison, in: S. Worchel, J.F. Morales, D. Páez, J.-C. Deschamps (Eds.), *Social Identity: Intern. Perspectives*, Sage Publications Ltd, London, 1998, pp. 24–43. DOI: 10.4135/9781446279205.n3.
- [27] S. Stryker, P.J. Burke, The Past, Present, and Future of an Identity Theory, *Social Psychology Quarterly*, 63 (4) (2000) 284–297. DOI: 10.2307/2695840.
- [28] P.J. Burke, D.C. Reitzes, The Link Between Identity and Role Performance, *Social Psychology Quarterly*, 44 (2) (1981) 83–92. DOI: 10.2307/3033704.
- [29] R.E. Kleine, S.S. Kleine, J.B. Kernan, Mundane Consumption and the Self: A Social-Identity Perspective, *J. of Consumer Psychology*, 2 (3) (1993) 209–235. DOI: 10.1016/S1057-7408(08)80015-0.
- [30] B. Benwell, E. Stokoe, *Discourse and identity*, Edinburgh Univ. Press, Edinburgh, 2006.

- [31] K. Andersson, Constructing young masculinity: a case study of heroic discourse on violence, *Discourse & Society*, 19 (2) (2008) 139–161. DOI: 10.1177/0957926507085949.
- [32] I. Wagner, Performing success: identifying strategies of self-presentation in women's biographical narratives, *Discourse & Society*, 17 (3) (2006) 385–411. DOI: 10.1177/0957926506060251.
- [33] K. Sznycer, Strategies of powerful self-presentations in the discourse of female tennis players, *Discourse & Society*, 21 (4) (2010) 458–479. DOI: 10.1177/0957926510366098.
- [34] P. Chilton, Politeness, *Politics and Diplomacy, Discourse & Society*, 1 (2) (1990) 201–224. DOI: 10.1177/0957926590001002005.
- [35] S. Varjonen, L. Arnold, I. Jasinskaja-Lahti, "We're Finns here, and Russians there": A longitudinal study on ethnic identity construction in the context of ethnic migration, *Discourse & Society*, 24 (1) (2013) 110–134. DOI: 10.1177/0957926512463632.
- [36] M. Yamaguchi, Discursive representation and enactment of national identities: the case of Generation 1.5 Japanese, *Discourse & Society*, 16 (2) (2005) 269–299. DOI: 10.1177/0957926505049624.
- [37] M. Ni Maolalaidh, C. Stevenson, National identity in a foreign context: Irish women accounting for their children's national identity in England, *Discourse & Society*, 25 (2) (2014) 245–262. DOI: 10.1177/0957926513516049.
- [38] N. Shrikant, "Yo, it's IST yo": The discursive construction of an Indian American youth identity in a South Asian student club, *Discourse & Society*, 26 (4) (2015) 480–501. DOI: 10.1177/0957926515576634.
- [39] V. Koller, Constructing (non-)normative identities in written lesbian discourse: A diachronic study, *Discourse & Society*, 24 (5) (2013) 572–589. DOI: 10.1177/0957926513486166.
- [40] N. Edley, M. Wetherell, Jockeying for Position: The Construction of Masculine Identities, *Discourse & Society*, 8 (2) (1997) 203–217. DOI: 10.1177/0957926597008002004.
- [41] M.-E. Merino, C. Tileaga, The construction of ethnic minority identity: A discursive psychological approach to ethnic self-definition in action, *Discourse & Society*, 22 (1) (2011) 86–101. DOI: 10.1177/0957926510382834.
- [42] A. Hatoss, Where are you from? Identity construction and experiences of "othering" in the narratives of Sudanese refugee-background Australians, *Discourse & Society*, 23 (1) (2012) 47–68. DOI: 10.1177/0957926511419925.
- [43] S. Pietikäinen, Indigenous Identity in Print: Representations of the Sami in News Discourse, *Discourse & Society*, 14 (5) (2003) 581–609. DOI: 10.1177/09579265030145003.
- [44] R. De Cillia, M. Reisigl, R. Wodak, The Discursive Construction of National Identities, *Discourse & Society*, 10 (2) (1999) 149–173. DOI: 10.1177/0957926599010002002.
- [45] L. Costelloe, Discourses of sameness: Expressions of nationalism in newspaper discourse on French urban violence in 2005, *Discourse & Society*, 25 (3) (2014) 315–340. DOI: 10.1177/0957926513519533.
- [46] M. Chan, The discursive reproduction of ideologies and national identities in the Chinese and Japanese English-language press, *Discourse & Communication*, 6 (4) (2012) 361–378. DOI: 10.1177/1750481312457496.
- [47] S. Hanson-Easey, M. Augoustinos, Out of Africa: Accounting for refugee policy and the language of causal attribution, *Discourse & Society*, 21 (3) (2010) 295–323. DOI: 10.1177/0957926509360744.
- [48] N. Lynn, S. Lea, "A Phantom Menace and the New Apartheid": The Social Construction of Asylum-Seekers in the United Kingdom, *Discourse & Society*, 14 (4) (2003) 425–452. DOI: 10.1177/0957926503014004002.
- [49] L. Martin Rojo, T.A. van Dijk, "There was a Problem, and it was Solved!": Legitimizing the Expulsion of "Illegal" Migrants in Spanish Parliamentary Discourse, *Discourse & Society*, 8 (4) (1997) 523–566. DOI: 10.1177/0957926597008004005.
- [50] B. Benwell, Is there anything "new" about these lads? The textual and visual construction of masculinity in men's magazines, in: J. Litosseliti, L. Sunderland (Eds.), *Gender Identity and Discourse Analysis*, John Benjamins Publ. Company, Amsterdam, 2002, pp. 149–174. DOI: 10.1075/dapsac.2.09ben.
- [51] M.M. Talbot, *Language and gender*, Polity Press, Cambridge, 2010.
- [52] J. Oddo, War legitimization discourse: Representing "Us" and "Them" in four US presidential addresses, *Discourse & Society*, 22 (3) (2011) 287–314. DOI: 10.1177/0957926510395442.
- [53] V.E. Chernyavskaya, E.N. Molodychenko, *Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskiy obraz "svoikh" i "chuzhikh"* [History in Political Discourse: Linguistic Construction of Us and Them], Lenand Publ., Moscow, 2014.
- [54] J. Baxter, K. Wallace, Outside in-group and out-group identities? Constructing male solidarity and female exclusion in UK builders' talk, *Discourse & Society*, 20 (4) (2009) 411–429. DOI: 10.1177/0957926509104021.
- [55] K. Eriksson, "We're really lucky": Co-creating "us" and the "Other" in school booktalk, *Discourse & Society*, 16 (5) (2005) 719–738. DOI: 10.1177/0957926505054943.
- [56] A. Toft, Contesting the deviant other: Discursive strategies for the production of homeless subjectivities, *Discourse & Society*, 25 (6) (2014) 783–809. DOI: 10.1177/0957926514536839.

[57] I. Leudar, V. Marsland, J. Nekvapil, On Membership Categorization: “Us”, “Them” and “Doing Violence” in Political Discourse, *Discourse & Society*, 15 (2) (2004) 243–266. DOI: 10.1177/0957926504041019.

[58] A. Sowinska, T. Dubrovskaya, Discursive construction and transformation of “us” and “them” categories in the newspaper coverage on the US anti-ballistic missile system: Polish versus Russian view, *Discourse & Communication*, 6 (4) (2012) 449–468. DOI: 10.1177/1750481312457521.

[59] A. Lazar, M.M. Lazar, The Discourse of the New World Order: “Out-Casting” the Double Face of Threat, *Discourse & Society*, 15 (2–3) (2004) 223–242. DOI: 10.1177/0957926504041018.

[60] M. Del-Teso-Craviotto, Racism and xenophobia in immigrants’ discourse: the case of Argentines in Spain, *Discourse & Society*, 20 (5) (2009) 571–592. DOI: 10.1177/0957926509106411.

[61] M. Strom, Social hierarchy in local Spanish-language print media: The discursive representation of Latino social actors in the United States, *Discourse & Society*, 26 (2) (2015) 230–252. DOI: 10.1177/0957926514556019.

[62] D. Bell, J. Hollows, eds., *Ordinary lifestyles: popular media, consumption and taste*, Open Univ. Press, 2005.

[63] D. Bell, J. Hollows, eds., *Historicizing lifestyle: mediating taste, consumption and identity from the 1900s to 1970s*, Routledge, London and New York, 2006.

MOLODYCHENKO Evgeniy N. — National Research University Higher School of Economics; emolodychenko@hse.ru

Received 20.07.2017, accepted 22.09.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017